

УДК 349.415

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Киселева Екатерина Константиновна

студентка

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук
Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в условиях нарастающей деградации почв и глобальных климатических изменений. Проведён анализ действующих норм земельного и аграрного законодательства на предмет их адаптированности к современным эколого-климатическим вызовам. Особое внимание уделяется недостаточности существующих правовых механизмов рекультивации, консервации и мониторинга земель, а также слабой интеграции климатической повестки в обязанности землепользователей. Результаты исследования указывают на необходимость формирования комплексного, климатически-ориентированного подхода в земельном праве, что позволит повысить эффективность охраны почв и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, деградация почв, изменение климата, правовая охрана земель, продовольственная безопасность.

LEGAL STATUS AND PROTECTION OF AGRICULTURAL LANDS IN THE CONTEXT OF SOIL DEGRADATION AND CLIMATE CHANGE

Kiseleva Ekaterina Konstantinovna

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theoretical Legal and Historical Sciences
Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Orenburg

Abstract. The article examines the current problems of legal regulation of the protection and use of agricultural lands in the context of increasing soil degradation and global climate change. The analysis of the current norms of land and agrarian legislation is carried out to determine their adaptation to modern environmental and climatic challenges. Special attention is paid to the insufficiency of existing legal mechanisms for land reclamation, conservation and monitoring, as well as the weak integration of

the climate agenda into the duties of land users. The results of the study indicate the need to form a comprehensive, climate-oriented approach in land law, which will improve the efficiency of soil protection and ensure the country's food security.

Keywords: agricultural lands, soil degradation, climate change, legal protection of lands, food security.

Земли сельскохозяйственного назначения являются невосполнимым природным ресурсом и фундаментальной основой продовольственной безопасности любого государства. В Российской Федерации, обладающей обширными земельными ресурсами, их рациональное использование и сохранение продуктивности приобретают стратегическое значение. Как справедливо отмечает М.В. Кузьмина, «обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых стратегических задач государства, решение которой напрямую зависит от эффективности использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, особенно в регионах с развитым аграрным сектором, таких как Оренбургская область» [10, с. 114–118]. Однако в последние десятилетия мы сталкиваемся с беспрецедентными вызовами, обусловленными интенсификацией сельскохозяйственной деятельности, нарастающей деградацией почв и глобальными климатическими изменениями. Эти факторы создают новую реальность, которая требует переосмысления существующих подходов к правовому регулированию землепользования.

Нынешнее российское земельное и аграрное законодательство, несмотря на наличие значительного охранительного потенциала, создавалось в рамках иной экологической и климатической парадигмы. В текущих условиях оно демонстрирует недостаточную адаптивность к масштабам и динамике возникающих угроз. Согласно данным ООН, опубликованным в декабре 2024 года, около 40% земель планеты уже подвержены деградации, а интенсивность и частота засух с 2000 года увеличилась на 29%. Общая площадь деградированных земель превышает 15 млн кв. км - что сопоставимо с территорией всей России - и ежегодно прирастает примерно на 1 млн кв. км [11]. Присоединяющиеся к климатическим изменениям проблемы опустынивания, эрозии, засоления и подтопления требуют не просто усиления действующих нормативов, но и внедрения принципиально новых правовых инструментов, способных интегрировать климатическую повестку в систему регулирования.

Правовой статус земель сельскохозяйственного назначения (ЗСН) является центральным элементом земельного права, определяющим порядок их использования и охраны. Легальное определение ЗСН закреплено в статье 77 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) [6]. Согласно части 1 статьи 77 ЗК РФ, «землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского

хозяйства, а также предназначенные для этих целей». Как отмечает Е.А. Галиновская, данное определение подчеркивает как текущее использование земель для сельскохозяйственных нужд, так и их потенциальное предназначение для таковых, что является важным критерием при отнесении земель к данной категории [4, с. 156].

Состав земель сельскохозяйственного назначения не является однородным, что обусловлено многообразием видов деятельности, связанных с сельским хозяйством, и различиями в их функциональном использовании. М.И. Козырь подчеркивает, что «многообразие состава земель сельскохозяйственного назначения обуславливает необходимость дифференцированного подхода к их правовому регулированию, особенно в части охраны, учитывая различную степень их ценности и функциональное назначение» [7, с. 210]. Это означает, что законодатель должен учитывать специфику каждого элемента ЗСН при установлении режимов их использования и мер по защите.

Охрана земель сельскохозяйственного назначения является одним из ключевых приоритетов государственной земельной политики и закреплена в Земельном кодексе РФ, Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [15], а также в многочисленных подзаконных актах. Статья 12 ЗК РФ устанавливает общие цели охраны земель, которые в полной мере применимы к ЗСН. К ним относятся: • предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных воздействий хозяйственной деятельности; • обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным воздействиям хозяйственной деятельности; • сохранение плодородия почв и иных полезных свойств земель. Эти цели подчеркивают не только превентивный, но и восстановительный характер земельной охраны. Как отмечает С.А. Боголюбов, «цели охраны земель направлены на поддержание их природного потенциала, обеспечение экологической безопасности и рационального использования в интересах будущих поколений» [2, с. 287].

Особое место в системе охраны земель занимают механизмы рекультивации и консервации, регулируемые Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» [12]. • Рекультивация земель – это комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды. В отношении ЗСН рекультивация нацелена на восстановление плодородия почв после их деградации (например, после техногенного загрязнения или интенсивной эрозии). • Консервация земель – это временное исключение деградированных земель из хозяйственного оборота. Цель консервации – предоставление почвам возможности для естественного восстановления или проведения целенаправленных восстановительных мероприятий без

текущего сельскохозяйственного использования. Основания для консервации земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются федеральным законодательством, а порядок ее проведения – Правительством РФ. С.А. Боголюбов подчеркивает, что «рекультивация и консервация являются важнейшими инструментами управления земельными ресурсами, позволяющими восстанавливать нарушенные и истощенные земли, обеспечивая их возврат в сельскохозяйственный оборот или придание им иного полезного назначения» [2, с. 250]. Эти механизмы особенно актуальны в условиях, когда деградация почв, усугубляемая климатическими изменениями, принимает угрожающие масштабы. О.И. Крассов также отмечает необходимость совершенствования правового регулирования рекультивации земель, подчеркивая ее роль в обеспечении экологической безопасности [9, с. 2].

Деградация земель сельскохозяйственного назначения представляет собой сложный процесс снижения их продуктивности и утраты экологических функций, обусловленный как антропогенными, так и природными факторами. В условиях меняющегося климата природные факторы, такие как засухи, наводнения, экстремальные температуры и ветровая эрозия, существенно усиливаются, ускоряя процессы опустынивания, засоления, заболачивания и потери гумуса. Это приводит к значительному сокращению пригодных для земледелия площадей и снижению урожайности. Несмотря на наличие общих охранительных норм, их эффективность в условиях климатических изменений остаётся под вопросом. Существующие правовые механизмы зачастую не учитывают специфику климатически обусловленных процессов деградации; например, регулирование вопросов мелиорации не всегда интегрирует долгосрочные климатические прогнозы [3, с. 143]. О региональном значении проблемы свидетельствует Решение Экономического совета СНГ «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ» от 11 сентября 2015 года, призывающее государства-участники к скоординированным мерам [14]. Взаимосвязь между землепользованием и климатом не является односторонней. Сельскохозяйственная деятельность не только подвергается воздействию климатических изменений, но и сама является значительным источником парниковых газов, тем самым влияя на глобальный климат. Это «обратное влияние», проявляется через несколько ключевых механизмов: 1) Выбросы метана и закиси азота: Животноводство (метановые выбросы от скота) и использование азотных удобрений (выбросы закиси азота) являются существенными источниками этих мощных парниковых газов. Интенсивные агротехнологии часто увеличивают эти выбросы. 2) Изменение землепользования: Расширение пахотных земель за счет вырубки лесов или осушения болот приводит к высвобождению значительных объемов углерода, накопленного в почве и растительности, и снижает поглощающую способность экосистем. 3) Деградация почв: Потеря органического вещества почв, вызванная неправильными

агротехническими приемами, приводит к уменьшению их способности накапливать углерод, превращая почву из поглотителя углерода в его источник.

Земельное законодательство, таким образом, должно играть двоякую роль: не только защищать земли от деградации, но и способствовать снижению их негативного воздействия на климат. Интеграция климатических целей в аграрное и земельное законодательство предполагает следующие направления: 1) Регулирование выбросов: Внедрение правовых механизмов, стимулирующих сокращение выбросов парниковых газов в аграрном секторе (например, через субсидирование технологий снижения выбросов метана от животноводства, оптимизацию применения удобрений). 2) Сохранение и восстановление углеродных депо: Законодательное закрепление мер по сохранению лесных насаждений на сельскохозяйственных землях (агролесомелиорация), восстановлению естественных экосистем (например, болот), способных поглощать углерод. О.И. Крассов подчеркивает важность совершенствования правового регулирования рекультивации земель, что напрямую связано с восстановлением экосистемных функций, включая углеродное депонирование [9, с. 2]. 3) Стимулирование устойчивых практик: Введение правовых норм, поощряющих внедрение почвозащитных, ресурсосберегающих технологий (нулевая обработка почвы, севообороты с бобовыми культурами), которые способствуют накоплению органического вещества в почве и снижению выбросов. Как отмечает Е.А. Бессонова, эколого-экономическая реабилитация земель является комплексным подходом, который не только восстанавливает продуктивность, но и оптимизирует экологические функции, в том числе и в контексте климата [1, с. 37].

В условиях глобального изменения климата все более актуальной становится дискуссия о формировании новой правовой отрасли – «климатического права», или, по крайней мере, о глубокой интеграции климатических целей во все сферы национального законодательства, включая земельное и аграрное. Сегодня климатические вопросы часто рассматриваются как отдельная экологическая проблема, а не как сквозной элемент, пронизывающий все аспекты землепользования. Однако земли сельскохозяйственного назначения находятся на переднем крае климатического кризиса, являясь как его жертвой, так и активным участником. Следовательно, их правовой режим должен рассматриваться как одно из основных средств как адаптации к изменению климата, так и смягчение его последствий.

Интеграция климатических целей в аграрное и земельное законодательство предполагает следующие направления:

1) Четкое закрепление климатических обязанностей землепользователей: Это не просто общие требования по охране земель, но и конкретные обязанности по внедрению агропрактик, способствующих снижению выбросов парниковых газов и повышению устойчивости к

климатическим изменениям (например, обязательное применение влагосберегающих технологий в засушливых регионах, использование климатически адаптированных сортов культур).

2) Развитие нормативной базы для «зеленой» сертификации и углеродных проектов: Создание правовых рамок для добровольной или обязательной сертификации сельскохозяйственной продукции по критериям углеродного следа, а также для участия аграрных предприятий в проектах по поглощению углерода (например, через агролесомелиорацию).

3) Включение климатических рисков в землеустройство и градостроительное зонирование: Правовое закрепление учета климатических прогнозов при планировании использования земель, включая оценку рисков опустынивания, подтоплений и засух для различных сельскохозяйственных угодий.

4) Создание стимулов для климатически устойчивого сельского хозяйства: Правовое закрепление механизмов финансовой поддержки (субсидии, налоговые льготы) для аграриев, внедряющих ресурсосберегающие и климатически устойчивые технологии.

5) Регулирование в области восстановления деградированных земель с учетом климатических задач: Здесь вновь становится актуальной работа О.И. Крассова, который говорил о совершенствовании правового регулирования рекультивации [9, с.2]с. Необходимо, чтобы процессы восстановления не просто возвращали земле продуктивность, но и повышали ее устойчивость к климатическим стрессам и ее способность секвестрировать углерод. Эта дискуссия показывает, что право не может оставаться статичным перед лицом таких динамичных и масштабных вызовов, как изменение климата. Оно должно активно трансформироваться, чтобы обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и защиту окружающей среды.

Несмотря на наличие в российском законодательстве ряда охранительных норм, направленных на защиту земель сельскохозяйственного назначения, их реализация на практике часто сталкивается с серьезными трудностями. Это приводит к тому, что потенциально сильное правовое регулирование оказывается недостаточно эффективным перед лицом нарастающей деградации и климатических угроз. Одним из ключевых недостатков является слабость контроля и правоприменения. Размытость критериев нарушений, особенно в сфере деградации почв, затрудняет выявление недобросовестных землепользователей. Отсутствие четких индикаторов и стандартов для оценки состояния почв, а также недостаточные ресурсы у контролирующих органов приводят к тому, что многие нарушения остаются безнаказанными. В этой связи важное значение приобретает государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. Как подчеркивают В.В. Дорогина и М.В. Кузьмина, «государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения является ключевым инструментом, обеспечивающим получение достоверной информации о состоянии земель, их количественных и качественных характеристиках, а также об их использовании и плодородии почв» [5, с. 27–30]. Штрафы,

предусмотренные за нерациональное использование земель, часто оказываются несоизмеримыми с доходом, получаемым от интенсивной, но деградиционной эксплуатации, что снижает их превентивное значение. Недостаточная эффективность экономического стимулирования рационального землепользования также является серьезной проблемой. Существующие меры поддержки аграриев часто ориентированы на увеличение объемов производства, а не на внедрение ресурсосберегающих и почвозащитных технологий. Субсидии и льготы за восстановление деградированных земель или переход на более экологичные методы ведения сельского хозяйства могут быть недостаточными или сложнодоступными для малых и средних хозяйств. Это подтверждается исследованиями Е.А. Бессоновой, которая указывает на необходимость создания комплексной системы эколого-экономической реабилитации, где экономические стимулы играют ключевую роль [1, с. 37]. Без ощутимой экономической выгоды или весомых санкций, землепользователи не всегда готовы инвестировать в долгосрочные, но затратные почвозащитные практики. Особую сложность в условиях изменчивого климата представляют проблемы доказывания причинно-следственных связей между деятельностью и деградацией. Если в стабильных климатических условиях можно с большей уверенностью определить, что, например, эрозия вызвана конкретными агротехническими приемами, то при участии таких факторов, как аномальные засухи или ливни, разграничить антропогенное воздействие и природный фактор становится крайне трудно. Это создает лазейки для ухода от ответственности и затрудняет применение штрафных санкций за причинение вреда землям сельскохозяйственного назначения. Юридические процедуры, требующие четкой доказательной базы, оказываются негибкими перед лицом комплексных эколого-климатических проблем.

Наиболее существенный пробел в российском правовом регулировании земель сельскохозяйственного назначения заключается в отсутствии комплексного климатически-ориентированного подхода. Климатические факторы, влияющие на плодородие и устойчивость земель, упоминаются лишь фрагментарно или подразумеваются в общих положениях об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Однако нет системного подхода, который бы интегрировал задачи адаптации к изменению климата и митигации его последствий в основные положения земельного и аграрного законодательства. Это проявляется в следующем: 1) Фрагментарное упоминание климатических факторов: например, в законах могут быть отсылки к сохранению лесов как к климаторегулирующей функции, но отсутствует системная обязанность аграриев по ведению климатически устойчивого сельского хозяйства. Нет четкого закрепления в правовых актах необходимости учета долгосрочных климатических прогнозов при разработке схем землеустройства или агротехнических регламентов. 2) Необходимость закрепления специальных мер по адаптации к изменению климата как обязанности землепользователей: В действующем законодательстве отсутствует прямое

закрепление таких мер, как агролесомелиорация, влагосберегающие технологии, подбор климатически адаптированных культур и сортов, в качестве обязанности землепользователей. Чаще всего они рассматриваются как рекомендуемые практики. Отсутствие законодательной обязательности снижает стимулы для их массового внедрения, оставляя решения на усмотрение отдельных хозяйств, которые могут не иметь достаточной мотивации или ресурсов. О.И. Крассов в своих работах по рекультивации косвенно указывает на необходимость более широкого взгляда на методы восстановления, которые могут включать и такие адаптационные меры [9, с.2]. 3) Потребность в гармонизации с международными обязательствами РФ: Российская Федерация является стороной ряда важнейших международных соглашений, касающихся борьбы с опустыниванием и изменением климата, включая Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием [8] и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата [13]. Однако эти международные обязательства не всегда в полной мере и системно интегрированы в национальное земельное и аграрное законодательство. Пробелы в адаптации внутренних норм к международным стандартам снижают эффективность выполнения Россией своих международных обязательств. Решения Экономического совета СНГ, касающиеся борьбы с деградацией, также подчеркивают необходимость такого рода гармонизации на региональном уровне.

Проведенный анализ показывает, что правовой режим земель сельскохозяйственного назначения в России, обладая значительным охранительным потенциалом, сталкивается с новыми масштабными вызовами — деградацией почв и изменением климата. Действующее законодательство, к сожалению, не в полной мере интегрирует климатическую повестку, что создает серьезные риски для продовольственной безопасности и экологической устойчивости страны. Фрагментарный характер правового регулирования, слабость правоприменения и недостаточная эффективность экономических стимулов усугубляют проблему, делая существующие охранительные нормы менее действенными. Очевидно, что необходимой является всесторонняя правовая адаптация, направленная на создание комплексной, климатически-ориентированной системы регулирования землепользования.

Список литературы:

1. Бессонова Е.А. Эколого-экономическая реабилитация сельскохозяйственных земель : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. – М., 2011. – 37 с.
2. Боголюбов С.А. Земельное право : учебник. – М. : Юрайт, 2021. – 287 с.
3. Восстановление земель как способ охраны земель сельскохозяйственного назначения // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-zemel-kak-sposob-ohrany-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Галиновская Е.А. Земельное право : учебник. – М. : Проспект, 2018. – 156 с.

5. Дорогина В.В., Кузьмина М.В. Государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Наука через призму времени. – 2022. – № 7 (64). – С. 27–30.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Козырь М.И. Аграрное право России : учебник. – М. : Норма, 2019. – 210 с.
8. Конвенция Организации Объединённых Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 17 июня 1994 г.; вступила в силу 26 декабря 1996 г.). – URL: <https://base.garant.ru/70213816/> (дата обращения: 26.04.2026).
9. Крассов О.И. Совершенствование правового регулирования рекультивации земель // Экологическое право. – 2012. – № 6. – С. 2–8.
10. Кузьмина М.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 52. – С. 114–118.
11. От последствий деградации земель во всём мире страдают три миллиарда человек // ООН. – 2024. – 2 декабря. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1458906> (дата обращения: 26.04.2026).
12. Постановление Правительства РФ от 29.05.2025 № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 23. – Ст. 3456.
13. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 г.) // ООН. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-AC.237-18\(PARTII\)-ADD.1](https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-AC.237-18(PARTII)-ADD.1) (дата обращения: 26.04.2026).
14. Решение Экономического совета СНГ «О борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ» (Принято в г. Москве 11.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.
15. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.